

ISSN 0042-8779

ИВИ

ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

9/2025

9

2025

О монополии в металлургической промышленности России в конце XIX – начале XX в.

Бай Шэнцзе, Чжан Чжань

Аннотация. В конце XIX – начале XX в. российская промышленность вступила в период стремительного развития. В то время в ней появилась монополия, которая была опорой промышленной экономики. Технологические инновации в металлургии, активное использование различных форм организации производственных объединений и внедрение банковского капитала способствовали высокой концентрации производства и накоплению капитала, обеспечивая необходимые условия для развития монопольных организаций. Металлургическая отрасль, как сырьевой сектор, играет ключевую роль в модернизации российской промышленности, создании инфраструктуры, развитии военной промышленности и железнодорожного транспорта.

Ключевые слова: Россия, индустриализация, монополия, металлургическая промышленность, синдикат.

Бай Шэнцзе – кандидат исторических наук, доцент Института региональных и страноведческих исследований Северо-Западного университета. Китай.

E-mail: bsj1985@126.com;

Чжан Чжань – кандидат политических наук, научный сотрудник Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне. Китай.

E-mail: zhangzhan@yandex.ru.

On the monopoly of the metallurgical industry of Russia in the late 19th – early 20th centuries

BAI SHENGJIE, ZHANG ZHAN

Abstract. In the late 19th – early 20th centuries Russian industry entered the historical period of rapid development. At that time, a monopoly emerged in the metallurgical industry, which was the backbone of the Russian industrial economy. Technological innovations in the metallurgical industry, the active usage of the various forms of the organization of production associations and the introduction of bank capital contributed to the high concentration of production in the metallurgical industry and the accumulation of capital, providing the necessary conditions for the emergence and development of monopoly organizations. The metallurgical industry, as the raw materials sector of Russia, plays a vital role in the modernization of Russian industry, the construction of infrastructure, the military industry, and the development of rail transport.

Key words: Russia, industrialization, monopoly, metallurgical industry, syndicate.

Bai Shengjie – PhD (History), associate professor of the Institute of Regional and Country Studies, Northwestern University. China.

E-mail: bsj1985@126.com;

Zhang Zhan – PhD (Political Science), research fellow at the Shenzhen MSU-BIT University. China.

E-mail: zhangzhan@yandex.ru.

Металлургическая промышленность, выступая в роли поставщика сырья, сыграла ключевую роль в процессе индустриализации России в конце XIX – начале XX в. Скорость и масштаб ее развития чрезвычайно важны для развития современной промышленности, инфраструктуры и транспорта России. После реформы 1861 г. основным направлением промышленности в России было капиталистическое производство, которое заменило феодальное, в результате чего конкуренция между крупными машиностроительными заводами и ремесленными мастерскими достигла своего пика. В результате мелкие производители обанкротились, ремесленные мастерские закрылись. Эта тенденция способствовала концентрации крупного промышленного производства¹ и наблюдалась, в частности, в российской металлургической промышленности. «Вертикальное» и «горизонтальное» объединение металлургических предприятий в России, став способом корректировки производственных отношений и адаптации к производительным силам, не только ускорило развитие отрасли, но и способствовало концентрации производства и капитала. На рубеже XIX–XX вв. в российской металлургической промышленности появился ряд монопольных союзов. Наиболее влиятельным из них стал синдикат «Продамет»² – крупнейшее монопольное объединение в металлургии императорской России³. Когда в этой отрасли образовалась монополия, а концентрация производства и капитала достигла высокого уровня, возникла ситуация, при которой производство и сбыт металлургической продукции по всей стране сосредоточились в руках нескольких крупных групп.

Металлургическая промышленность, являющаяся основой российской промышленной системы, напрямую связана с изменениями в техническом уровне, производственных мощностях, рыночных ценах и объемах предложения на рынке в машиностроении, железнодорожном транспорте, военной промышленности, энергетике и других сферах, что влияет на уровень и скорость процесса индустриализации в России. Российские академические круги в основном сосредоточены на изучении таких вопросов, как монопольная организация металлургической промышленности⁴, отношения между монопольным капиталом и государственной властью⁵, конкуренция и противоречия между монопольным капиталом и потребителями продукции⁶, однако исследования причин и влияния монополии в металлургии не проводились. Основываясь на документах и материалах⁷, авторы настоящей статьи анализируют процесс формирования, причины и влияние монополии в металлургической промышленности на процесс индустриализации в России.

Причины монополизации металлургической промышленности. Концентрация производства в российской металлургической отрасли достигла высокого уровня в конце XIX – начале XX в. Три крупных предприятия с численностью рабочих более 3,5 тыс. чел. сосредоточили 47 % рабочих, 33 % мощности и 40 % производства чугуна на Юге России. К 1912 г. девять предприятий такого же масштаба контролировали 84 % мощности, 75 % производства чугуна и 83 % рабочей силы на Юге России⁸. Причины такой ситуации можно свести к трем ключевым аспектам.

Завершение технологической революции в металлургии.

В конце XIX в. промышленная революция в России была завершена. Крупное машиностроение занимало ведущие позиции в металлургической промышленности. Как писал В.И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России», в 1890-х гг. в металлургии Юга России происходило не только стремительное развитие производительных сил, но и технологическая революция, которая обусловила победу капиталистической машиностроительной промышленности⁹. Паровая энергия обеспечивала непрерывное производство и расширение его масштабов и являлась движущей силой повышения производительности в металлургической отрасли. В 1890–1900 гг. количество металлургических предприятий Уральского и Южного районов увеличилось на 105, 35, 33, 82, 1 275, 241, 302 и 595 % соответственно¹⁰. В то время в России также имелись достижения в технологии производства чугуна в доменных печах. Технология горячей продувки повысила эффективность производства чугуна в доменных печах на 25–30 %. Реформирование процесса горячей продувки в России было в основном завершено в 1890-х гг. Процесс замены древесного топлива ископаемым стал стремительно развиваться лишь в начале XX в. Существенные различия в эффективности производства привели к тому, что ископаемое топливо постепенно вытеснило древесное и заняло доминирующее положение. В 1888–1890 гг. доля производства чугуна на ископаемом топливе по всей России увеличилась с 20 до 57 %¹¹. Кроме того, внедрение мартеновской и бейнитной металлургии привело к еще одному важному изменению в области металлургической технологии в России. С 1885 по 1900 г. в металлургической промышленности России количество мартеновских печей увеличилось всего на 45, производство стали – в 18,6 раза, количество бейнитных печей – только на 19, а производство стали – в 6,5 раза¹², что объясняется качественным скачком в технологии. Технический прогресс способствовал росту производительности металлургической промышленности России, создав условия для крупномасштабного объединения предприятий. Крупные предприятия, осваивавшие передовые технологии, последовательно объединяли малые и средние заводы с технологиями, не соответствовавшими уровню современного развития, и с низкой эффективностью производства. На волне объединений металлургическое промышленное производство и капитал постепенно концентрировались на нескольких крупных предприятиях. К 1900 г. два крупных металлургических завода (в Новороссийске и Днепрове) с годовым объемом производства более 20 млн пудов сосредоточили 38 % металлургического производства и 31 % рабочих в регионе¹³.

Распространение и применение форм организации совместного производства. В конце XIX в. в российской металлургической отрасли наметилась тенденция к объединению производства. В целях снижения производственных затрат и укрепления своего монопольного положения на рынке владельцы металлургических предприятий объединили предприятия всех стадий производства в крупные компании. Тенденция к объединению

металлургии со связанными отраслями промышленности стала более очевидной после экономического кризиса 1900–1903 гг. В это время создание базы снабжения топливом и сырьем стало проблемой, которую крупным металлургическим предприятиям необходимо было срочно решать. Комбинированный способ производства позволял предприятиям получать более дешевое сырье и топливо. В 1913 г. добыча угля на душу населения на Донецкой угольной базе составляла около 9 тыс. пудов, в то время как добыча металлургических компаний достигала и даже превышала 10 тыс. пудов. Кроме того, крупные металлургические заводы, располагавшие топливной и сырьевой базой, не обязаны были нести операционные издержки, то есть оплачивать другие расходы поставщиков топлива и сырья или посредников. Таким образом, недорогое топливо и сырье усиливали конкурентные преимущества российских металлургических предприятий на рынке, способствуя вытеснению малых и средних предприятий и установлению монополии¹⁴. В то же время объединение предприятий оптимизировало распределение рыночных ресурсов, ускорило рост основного капитала российских металлургических предприятий и численности рабочих, тем самым расширив масштабы производства.

В 1911–1914 гг. объем основного капитала 15 крупных металлургических предприятий Юга России увеличился с 138 до 197 млн руб., а в 1901–1912 гг. среднее количество рабочих на предприятиях выросло с 3 800 до 9 600 чел.¹⁵ В канун Первой мировой войны организационные формы совместного производства получили широкое развитие, а уголь и железная руда стали важной составляющей металлургических компаний. В этот период в российской металлургии появилось несколько крупных конгломератов, которые не только владели десятками шахт, почти сотней коксовых печей, но и обеспечивали работой 15–20 тыс. чел. Шесть крупных предприятий такого масштаба контролировали 21 % добычи угля, 41 % плавки кокса, 50 % добычи руды в Донцеке и 65 % производства чугуна на Юге России¹⁶. Таким образом, высокий уровень концентрации российской металлургической промышленности создал предпосылки для объединения производства, что, в свою очередь, способствовало его дальнейшей концентрации.

Интеграция капитала металлургической промышленности и банковского капитала. В 1890-х гг. российский и зарубежный банковский капитал достиг пика инвестирования в металлургическую промышленность страны. С 1881 по 1900 г. инвестиции иностранного капитала в металлургическую, горнодобывающую и металлообрабатывающую промышленность России увеличились почти на 30 %¹⁷. Металлургия являлась основным направлением иностранных капиталовложений, а также сектором, в который вкладывался российский банковский капитал¹⁸. К началу XX в. несколько металлургических компаний, обремененных долгами вследствие экономического кризиса, стремились с помощью банковского капитала обновить технологии и оборудование¹⁹.

Модель финансовой реформы предприятий, основанная на выпуске акций банком, стала способом выхода многих российских

металлургических предприятий из затруднительного положения. Такая финансовая реформа усилила интеграцию промышленного и банковского капитала в российскую металлургическую отрасль. Банки вмешивались в деятельность промышленного капитала в основном путем кредитования, покупки акций металлургических компаний или открытия новых предприятий. Так, Азовско-Донской банк принимал участие в финансировании десятка металлургических предприятий²⁰. Банки, участвовавшие в нескольких металлургических предприятиях одновременно, опасаясь их ослабления или даже банкротства в результате конкуренции друг с другом, как правило, приходили к заключению соглашений об устранении конкуренции или сокращению ежедневных расходов предприятий и снижению затрат на закупку сырья путем централизации производства. Таким образом, вливание банковского капитала ускоряло объединение российских металлургических предприятий.

К началу Первой мировой войны российские и отечественные банки владели значительными долями в металлургических предприятиях. Так, в 1915 г. российские банки имели 84 % акций Исетской металлургической компании²¹. Кадровое объединение также стало важным способом интеграции с банковским капиталом на крупных металлургических предприятиях. Признаком решающей роли банков в промышленных компаниях является непосредственное участие руководителей банков в делах этих предприятий²². Кадровое взаимодействие не только связывало интересы банков с российскими металлургическими предприятиями, но и способствовало формированию взаимных интересов между ними. Из-за участия банков трудно четко разграничить интересы компаний в консорциуме²³. Взаимное проникновение, слияние или комбинированный рост банковского капитала и капитала металлургической промышленности образовали финансовый капитал, который оказывал прямое влияние на поддержание стабильности металлургической монополии и ее политику.

Таким образом, технологическая реформа, применение совместных форм организации производства и участие банковского капитала способствовали высокой концентрации производства и накоплению капитала в российской металлургической промышленности, что не только подготовило необходимые условия для ее перехода от свободной конкуренции к монополии, но и содействовало появлению монопольных организаций и укреплению их положения.

Формирование и развитие монополий в металлургической промышленности. Тенденция к монополизации в российской металлургии обозначилась в 1880-х – 1890-х гг. В период перехода от либерального к монополистическому капитализму в данной отрасли возник ряд картельных соглашений, которые заложили основу для появления синдикальных форм металлургических монополий. Экономический кризис 1900–1903 гг. привел к острой конкуренции между российскими металлургическими предприятиями, ускорил процесс концентрации производства и капитала в этой сфере, способствовал созданию ряда синдицированных сбытовых союзов. С 1902 по 1908 г. в российской

металлургической промышленности возникло более 10 торговых монополий²⁴. Среди них наиболее влиятельными были синдикат Юга России «Продамет» и уральский синдикат «Кровля»²⁵. Создание и деятельность синдиката по продаже металлургической продукции и акционерного общества по продаже кровельного железа стали важной частью процесса монополизации в российской металлургической отрасли. В этом процессе можно выделить три основных аспекта.

Создание и деятельность синдиката «Продамет». Проект объединения металлургических заводов Юга России был предложен в 1901 г. директором Таганрогского металлургического общества Тразанстером²⁶. Суть предложения заключалась в объединении южнороссийских металлургических заводов в крупное акционерное общество. Идея состояла в том, чтобы создать союз владельцев заводов, который мог бы концентрировать металлургическое производство, контролировать условия сбыта на рынке, повышать цены и наращивать прибыль. В июне 1902 г. был официально создан синдикат металлургических заводов «Продамет» (полное название – «Общество для продажи изделий русских металлургических предприятий»)²⁷. «Продамет» функционировал как акционерное общество²⁸: во-первых, чтобы обойти правовые положения, запрещавшие сговор между торговцами, установленные царским правительством; во-вторых, чтобы предприятия-участники могли законно передать синдикату право на продажу продукции. Функция синдиката заключалась в установлении продажной цены продукции и распределении заказов в зависимости от доли участия контрагента. К 1910 г. «Продамет» превратился в крупную монополистическую консорциумную группу, которая концентрировала 88 % высококачественного, 82 % тонкого и универсального стального балочного прокатного железа, 88 % железных балок и швеллеров и 74 % колесных бандажей²⁹.

Продукция «Продамета» продавалась в основном коммерческим предприятиям, железнодорожному сектору и машиностроительным заводам. Коммерческие предприятия должны были дополнительно платить за покупку металлургической продукции. В 1912–1913 гг. коммерческие компании выплачивали синдикату дополнительные суммы в размере 12 % от стоимости поставки тонкого железа, 10 % – высококачественного железа и 5 % – железных балок и швеллеров³⁰. Количество металлургических изделий, закупаемых железнодорожным сектором у синдиката, ежегодно увеличивалось, и их доля выросла с 13 % в 1908 г. до 73 % в 1911 г.³¹ Цены на продукцию с 1910 г. значительно увеличились: в 1911–1913 гг. за пуд и стенки плугов – на 10 коп., за высококачественное железо – на 15 коп.³² Высокая цена позволила «Продамету» получать хорошую прибыль. Согласно отчету совета директоров синдиката, в 1910–1911 гг. чистая прибыль Южно-Русского Днепровского завода составила 3,48 млн руб. и 12 % дивидендов, а Русско-Бельгийского завода – 3,22 млн руб. и 9 % дивидендов³³.

Создание и деятельность акционерного общества «Кровля». Главное правление еще в 1901 г. приступило к согласованию

соглашений между уральскими заводами о производстве и продаже кровельного железа, и только в конце 1904 г. между несколькими уральскими заводами были заключены краткосрочные соглашения о продаже данного вида продукции³⁴. В 1906 г. Министерство торговли и промышленности утвердило устав о создании акционерного общества «Кровля». 3 августа того же года состоялось первое общее собрание акционеров АО³⁵. На совещании были избраны три руководящих органа: совет, правление и ревизионная комиссия. Алапаевские заводы, Нижнетагильские заводы, Камское общество АО Лысьвенского горного округа, заводы Строганова и АО Белорецких заводов образовали группу, которая контролировала более $\frac{2}{3}$ голосов компании и занимала доминирующее положение в синдикате³⁶.

Существовало два основных типа контрактов, заключенных между синдикатом «Кровля» и металлургическими заводами. Во-первых, это соглашение о передаче прав на продажу продукции между синдикатом и контрагентом. Цель соглашения состояла в том, чтобы добиться ценового контроля синдиката на рынке продажи кровельного железа путем возврата прав каждого подрядчика на продажу. Во-вторых, синдикат подписывал соглашение с контрагентом о продаже продукции. Оно предусматривало, что функция синдиката заключалась только в продаже от своего имени и минимальная цена продаваемой продукции должна была быть согласована между синдикатом и контрагентом. В 1907 г. синдикат продал товары на сумму 4,61 млн руб.³⁷

АО «Кровля» расширило свое влияние на российском металлургическом рынке благодаря указанным контрактам и к 1908 г. превратилось в монополию в уральской металлургической промышленности, сосредоточив у себя 75 % кровельного железа Урала и 40 % железа всей России³⁸. Кроме того, бизнес, которым занимался синдикат, распространялся и на продажу белой жести. Продажа белой жести АО «Кровля» стартовала в начале 1908 г., а к сентябрю того же года объем продаж стремительно вырос. Между синдикатом и почти всеми российскими заводами по производству белой жести были заключены соглашения о продаже³⁹, что позволило добиться монополии на продажу этого металла по всей стране. Опираясь на монопольное положение на российском металлургическом рынке, АО «Кровля» ввело политику минимальных цен на реализуемую продукцию. В 1907 г. совет директоров АО предложил минимальную цену продажи кровельного железа в размере 1,75 руб.⁴⁰ Политика ограничения цен гарантировала высокую монопольную прибыль АО «Кровля» и защищала интересы членов синдиката⁴¹.

Конкуренция за российский металлургический рынок. В начале XX в. конкуренция между двумя монопольными группами, АО «Продамет» и АО «Кровля», на российском металлургическом рынке становилась все более жесткой, особенно на рынке высококачественного и кровельного железа. В 1908 г. созданный «Продаметом» синдикат сортового железа и стали объединил практически все перерабатывающие заводы, за исключением Уральского региона, сосредоточил 85 % продаж высококачественного железа по всей стране и занял монопольное положение на российском

металлургическом рынке. С этой целью южнороссийский синдикат сортового железа и стали начал проводить политику жесткого ценового демпинга. В феврале 1912 г. синдикат установил для Нижегородской и Саратовской областей цену продажи качественного железа на 8 коп. за пуд ниже, чем в других регионах⁴². Эти два региона стали традиционными рынками сбыта уральских заводов, где синдикат Юга России проводил политику демпинга с целью вытеснить уральские заводы.

Доминирующее положение на рынке кровельного железа долгое время занимали уральские заводы, и лишь в начале XX в. металлургические предприятия Юга России начали производить его в небольшом объеме⁴³. В целях вытеснения южнороссийских заводов по производству кровельного железа и усиления тенденции к монополизации уральский синдикат «Кровля» проводил ценовую демпинговую политику в разных регионах сбыта. В это время владельцы южнороссийских заводов постоянно обновляли технологии производства, чтобы повысить свою конкурентоспособность на рынке. Как сообщалось в отчете Московской земской управы, в борьбе за рынок кровельного железа заводы Юга и Урала применяли две совершенно разные тактики: первые стремились снизить себестоимость производства путем технического обновления, тогда как вторые, опираясь на прежние технологии, уделяли больше внимания объединению производства и сбыта⁴⁴. После жесткой рыночной конкуренции металлургические заводы Юга России, благодаря своим качественным преимуществам, постепенно заняли традиционные рынки сбыта уральских заводов, такие как Поволжье и Сибирь.

Жесткая конкуренция двух крупных монополий на российском металлургическом рынке привела к изменению их положения. В 1900–1913 гг. доля рынка синдиката Юга России в ряде регионов сбыта постепенно увеличивалась, в то время как доля уральского синдиката сокращалась. Так, рыночная доля синдиката Юга России в центральных регионах, на Кавказе, в западных регионах, на Урале, в Сибири и в южных регионах увеличилась на 29,2, 25, 19,6, 11,6, 6,8 и 6,6 % соответственно, а рыночная доля уральского синдиката в центральных регионах, на Урале, в северных регионах, в Сибири, в южных и западных регионах снизилась на 32,3, 8, 7,2, 5,4, 6,1 и 1,9 %. Кроме того, за указанный период доля уральского чугуна на рынке Северного и Центрального регионов также снизилась с 28 до 3 % и с 11 до 1 % соответственно. Таким образом, влияние уральского чугуна в обоих регионах практически нивелировалось⁴⁵.

Монопольный капитал металлургической промышленности и государство. Царское правительство сыграло важную роль в формировании и развитии монополии в металлургической отрасли. Осознавая необходимость создания современной промышленности для поддержания авторитарной системы, оно с середины XIX в. проводило экономическую политику, направленную на развитие металлургии. В 1870-х гг. правительство ввело строгую систему тарифной защиты. В соответствии с Законом о таможенных пошлинах 1894 г. государство облагало импортный чугун пошлиной 45 коп. за пуд⁴⁶. Высокие пошлины

на импортный чугун были введены с целью защитить российские предприятия от рыночных потрясений, вызванных притоком чугуна из-за рубежа, что подтолкнуло отечественные металлургические монополии к повышению стоимости своей продукции для получения более высокой прибыли. К началу XX в., чтобы стимулировать экспорт российской металлургической продукции и повысить ее конкурентоспособность на международном рынке, царское правительство приняло ряд преференциальных мер по снижению затрат⁴⁷. Преференциальная экспортная политика увеличивала экспорт российской металлургической продукции, сократив ее поставки на внутренний рынок и способствуя поддержанию высоких цен.

Вмешательство царского правительства в металлургическую отрасль ознаменовалось возникновением специфических структур, которые интегрировали властные полномочия государства с интересами монополистического капитала. В 1868 г. правительство установило систему государственного заказа на железнодорожное оборудование: «между правительством и крупными заводами заключались контракты на закупку подвижного состава, рельсов и другого железнодорожного оборудования». Система заказов способствовала появлению и развитию ряда металлургических промышленных предприятий в России. Кроме того, царское правительство стимулировало развитие отрасли, предоставляя долгосрочные и более дорогие заказы заводам, принимавшим госзаказы, или выдавая высокие премии⁴⁸. Такая политика способствовала росту производственных мощностей металлургии и появлению крупных монопольных предприятий.

С усилением государственного вмешательства в металлургическую промышленность возросла и степень объединения государственной власти и металлургического монопольного капитала. В 1902 г. царское правительство учредило Комитет по распределению заказов на рельсы, крепления и подвижной состав для железных дорог между заводами по установленным ценам. Это была первая государственная монополия в России, созданная для устранения негативных последствий промышленного кризиса, но на самом деле – государственная организация, гарантировавшая дорогие заказы привилегированным заводам. Комиссия должна была заранее консультироваться с крупным промышленным монопольным капиталом при определении основных вопросов, таких как цены и качество продукции. Это приводило к следующему. Во-первых, большая часть заказов распределялась между несколькими крупными металлургическими заводами⁴⁹. Такая система распределения заказов неизбежно вела к постепенной концентрации производства на нескольких привилегированных заводах. Во-вторых, для удовлетворения интересов крупного монопольного капитала комиссии обычно устанавливали для заводов, выполнявших заказы, цены, значительно превышавшие рыночные, что приводило к огромным экономическим потерям для государства⁵⁰. Таким образом, комиссия по распределению железнодорожных заказов стала выгодным инструментом для обслуживания интересов крупного монопольного капитала и вытеснения других, немонопольных, предприятий.

После Первой мировой войны царское правительство мобилизовало промышленность и сформировало систему государственной монополии в промышленности⁵¹. Была достигнута полная интеграция государственной власти и металлургического монопольного капитала. В 1915 г. Центральный военно-промышленный комитет принял решение о создании Металлургического комитета, подчиненного Особому совещанию по обороне. В функции Комитета входили анализ и регулирование спроса на металлургическую продукцию на заводах, определение производственной мощности государственных и частных металлургических заводов, содействие в распределении заказов между предприятиями. Кроме того, Комитет имел право устанавливать или изменять порядок формирования заказов, запрещать предприятиям-нарушителям выполнять заказы, а также расследовать предельные цены на металлургию на рынке. Представителей общественных организаций в составе Комитета было в три раза больше, чем государственных должностных лиц, и принцип голосования, основанный на концепции «меньшинство подчиняется большинству», определял их влияние на принятие решений Комитетом. 7 декабря 1915 г. министром сухопутных войск А.А. Поливановым были утверждены правила о порядке действий уполномоченного по делам металлургической промышленности⁵².

Группа металлургических монополий использовала Металлургический комитет для обслуживания своих интересов. Они направляли своих представителей непосредственно в Комитет. Четверо из семи представителей буржуазии в Металлургическом комитете были из синдиката, и это означало, что члены синдиката имели более половины голосов среди представителей буржуазии в Металлургическом комитете⁵³ и играли важную роль в его функционировании. Металлургический комитет обеспечивал распределение заказов в основном с помощью статистико-распределительных машин синдиката Юга России и уральского синдиката «Кровля». Металлургический синдикат формально, вероятно, не имел права распределять какие-либо заказы, но, по сути, выполнял эту функцию. Председатель Металлургического комитета, описывая отношения между Комитетом и синдикатом на совещании в Главном комитете Земгора 4 июня 1916 г., отметил: «Если бы мы сами стали распределять заказы, то заблудились и не получили бы продуктов и через год»⁵⁴. Кроме того, в распределении заказов в Металлургическом комитете участвовал синдикат «Кровля». Права синдиката в Комитете постоянно расширялись: от первоначального сбора информации и распределения заказов до участия в установлении цен на изделия⁵⁵.

Синдикаты Юга России и «Кровля», будучи составной частью государственной монополистической системы, думали не о потребностях государства, а о выгоде. Во-первых, используя свои функции по распределению заказов в Металлургическом комитете, они защищали интересы монопольного капитала при установлении цен на металлургию, координации распределения металлургии в различных отраслях, исполнении заказов на металлургических заводах и т.д.⁵⁶ Во-вторых, при выполнении

заказов военных предприятий они не строго следовали требованиям Metallургического комитета, а самовольно накапливали и продавали товары на черном рынке по высоким ценам. Синдикат Юга России задержал поставку большинства квартирмейстерских заказов по причине накопления запасов металла⁵⁷.

Регулирование, осуществлявшееся Metallургическим комитетом для нужд военного времени с помощью синдикатов Юга России и «Кровля», оказало значительное влияние на развитие государственного регулирования и монополизацию metallургической промышленности. Metallургический комитет в определенной степени ограничивал возможности государства по регулированию metallургического рынка вследствие участия синдикатов. Столкнувшись с повышением рыночной цены на продукцию, вызванным постоянным ростом стоимости заказа, государство пыталось установить более разумную цену заказа путем изучения себестоимости производства metallургической продукции, но этого было трудно достичь из-за препятствий со стороны metallургического монопольного капитала⁵⁸. Кроме того, синдикат имел право менять цену заказа и отказываться от его доставки. 12 декабря 1916 г. московское отделение синдиката Юга России предложило повысить цены на поставку metallургических изделий, в противном случае оно отказывалось выполнять военные заказы на свои изделия. По этой причине Московский военный комитет мог принять только просьбу синдиката о повышении цены заказа⁵⁹. Кроме того, монопольный капитал использовал Metallургический комитет для разработки политики, которая отвечала его собственным интересам, с целью получить высокую монопольную прибыль. По данным Совета съездов представителей промышленности и торговли, в 1916 г. чистая прибыль metallургических предприятий составляла 50 % себестоимости, а металлообрабатывающих заводов – 81 %⁶⁰.

Влияние монополий в metallургической промышленности. С 1880-х гг. промышленная революция в России вступила в решающую стадию⁶¹, когда развитие metallургической отрасли перешло от свободной конкуренции к монополистическому капитализму. Монополия, как важное средство капиталистов для корректировки производственных отношений и адаптации к производительным силам, и ее организационная форма удовлетворяли потребностям социализированного крупномасштабного производства в изменениях в системе предприятий и экономике. Особенно это проявилось в первые дни формирования монополии. Чтобы укрепить свое положение, крупные metallургические предприятия принимали различные меры для снижения производственных затрат и повышения эффективности производства с целью вытеснить конкурентов, и это объективно способствовало внедрению инноваций в технологии производства чугуна, продвижению форм организации производства и созданию крупных предприятий.

В целях расширения масштабов производства и повышения конкурентоспособности metallургическая промышленность

объединяла небольшие компании, производившие аналогичную продукцию, в крупные по «горизонтальному» принципу. Кроме того, на основе регулирования и специализации производства металлургическая отрасль стремилась к «вертикальному» объединению предприятий всех стадий производства для охвата сферы добычи угля и железной руды, металлообработки и машиностроения⁶². «Горизонтальное» и «вертикальное» слияния предприятий в целях концентрации производства и капитала не только способствовали оптимальному распределению ресурсов в отрасли, но и сэкономили производственные затраты, повышая эффективность производства и помогая наращиванию мощностей российской металлургической промышленности.

С 1901 по 1913 г. средняя производительность труда в металлургической отрасли Юга России увеличилась почти на 43 %⁶³. С 1887 по 1900 г. добыча железной руды в стране выросла на 403 %, чугуна – на 390 %, кованого железа и стали – на 314 %⁶⁴. Расширение производственных мощностей металлургии значительно увеличило объем поставок на российский рынок, и в 1870–1900 гг. доля отечественной металлургической продукции в стране выросла до 86 %⁶⁵. Таким образом, «металлургическая промышленность стала основой большой машиностроительной промышленности России»⁶⁶.

Металлургия должна была стимулировать развитие смежных отраслей. Так, с 1893 по 1900 г. в России ежегодно строилось более 2 800 км железных дорог. К 1898 г. железнодорожные линии распространились в 44 % городов России⁶⁷. Крупный металлургический монопольный капитал сыграл значимую роль в масштабном строительстве российских железных дорог. Например, 76 % рельсов Сибирской железной дороги поступали от трех крупных металлургических рельсовых заводов России, весь подвижной состав – от семи крупных металлургических предприятий, $\frac{3}{4}$ оборудования железной дороги – от нескольких крупных металлургических заводов⁶⁸. В области энергетики крупномасштабное машинное производство, основанное на российской металлургии, увеличило добычу угля и нефти.

Развитие угольной и нефтяной промышленности не только изменило традиционную энергетическую структуру страны, но и способствовало процветанию промышленности и транспорта. Во второй половине XIX в. добыча угля в России росла, увеличившись в 1850–1900 гг. в 278 раз⁶⁹. С 1885 по 1900 г. добыча нефтепродуктов в России выросла на 294 %⁷⁰. Что касается военно-промышленных предприятий, то председатель Технического комитета Адмиралтейства А.Н. Крылов отмечал, что заказы на изготовление военных кораблей в Адмиралтействе в основном выполнялись отечественными металлургическими сбытовыми синдикатами⁷¹. Можно сделать вывод, что крупный металлургический монопольный капитал играл важную роль в содействии преобразованию России из традиционной сельскохозяйственной страны в современное индустриальное государство и в ускорении процесса индустриализации.

Экономическая депрессия 1901–1908 гг. и промышленный подъем 1909–1914 гг. ускорили процесс концентрации и монополизации производства в российской металлургической отрасли, в результате

чего появился ряд крупных монопольных союзов с высокой концентрацией производства и капитала. Самым влиятельным из них был металлургический сбытовой синдикат, в котором к 1910 г. было сосредоточено 88,33 % всех российских стальных балок и швеллеров, 82 % универсального стального балочного прокатного железа, 41 % железного листа, 88,08 % высококачественного железа, 74,06 % хомутов⁷².

Крупный капитал, занимавший монопольное положение в российской металлургической промышленности, обычно использовал такие средства, как сокращение производства, установление высоких монопольных цен, снижение заработной платы рабочих и участие в принятии правительственных решений, чтобы получить высокую монопольную прибыль. Это приводило к нерациональному распределению ресурсов в отрасли и препятствовало развитию металлургической промышленности. Получение металлургическим монопольным капиталом огромной прибыли за счет высоких монопольных цен делало его отношение к технологическим изменениям в отрасли весьма сдержанным. По данным журнала «Промышленность и торговля» (№ 16 за 1912 г.), группа металлургических монополий не только отвергла внедрение новых технологий, но даже не сочла необходимым обновлять оборудование⁷³.

Негативное отношение монополистов привело к медленному обновлению металлургических технологий и машин в России. С 1902 по 1913 г. удельный вес рабочей силы в металлургической промышленности страны вырос всего на 1,4 %⁷⁴, а в 1912 г. удельный вес рабочей силы на металлургических заводах Юга России составлял всего $\frac{1}{3}$ от удельного веса в США⁷⁵. Использование устаревшего технологического оборудования привело к тому, что производительность труда в российской металлургии была намного ниже, чем в развитых европейских странах за тот же период. В 1913 г. производительность труда в металлургической промышленности России составляла всего 25 % от показателей США, 50 % – Германии, 70–75 % – Великобритании и 80 % – Франции⁷⁶. В то же время, чтобы установить и еще больше повысить монопольные цены на металлургическую продукцию, монополистический капитал делал все возможное для сокращения производства и создания «металлургического голода». Конкретные меры включали запрет на строительство новых заводов⁷⁷, сокращение производства некоторых видов металлургической продукции, задержки выполнения заказа⁷⁸, увеличение запасов продукции⁷⁹. Эти меры привели к сокращению предложения продукции металлургических предприятий на российском рынке. С 1910 по 1913 г. среднегодовой спрос на чугун в России вырос на 18 %, но среднегодовой объем производства – всего на 14 %⁸⁰.

Металлургия является важным промышленным сектором, обеспечивающим развитие других отраслей современной промышленности, транспорта, капитального строительства и военной техники в России, и ее технологическая стагнация, рост цен или недостаточные поставки неизбежно оказывают влияние на соответствующие отрасли. В 1912–1913 гг. просроченные заказы на железнодорожные рельсы увеличились с 20 до 47 %, что повлияло на своевременное

завершение строительства железной дороги. В 1912 г. сельскохозяйственные машины и оборудование были поставлены с задержкой на 9–10 месяцев из-за непоставок кованого железа и стали, что привело к огромным потерям для сельского хозяйства страны⁸¹. Кроме того, высокие цены, установленные монопольными группами для получения прибыли, по сути, являлись грабежом металлургических потребителей. В 1899–1902 гг. металлургические синдикаты повысили цены на металлические изделия на 10–30 %⁸². Это означало, что производственные затраты в соответствующих секторах значительно возросли. Можно сказать, что ряд мер, принятых российским металлургическим монопольным капиталом для получения высокой прибыли, в определенной степени препятствовал процессу индустриализации страны.

Металлургическая монополия, представленная российским сбытовым синдикатом, постепенно расширяла свою власть, накапливала ресурсы и оказывала влияние на царское правительство. Монополистический капитал крупной металлургической промышленности в основном вмешивался в правительственные решения двумя способами. Во-первых, монопольные магнаты лично или через своих агентов получали важные должности в государственных органах, чтобы политика и законы, разработанные правительством, служили их собственным интересам. В 1908–1911 гг. царское правительство при расследовании мошенничества в Военно-морском ведомстве обнаружило, что многие офицеры одновременно являлись советниками крупных промышленных предприятий⁸³. Во-вторых, металлургическая монополия оказывала влияние на правительственные решения через различные организации предприятий в области металлургической промышленности России. Так, например, Совет представителей паровозостроительных заводов имел право участвовать и обсуждать вопросы, связанные с распределением заказов Комитетом по железнодорожным заказам через Комитет по предварительному согласованию с синдикатом паровозостроителей⁸⁴. С расширением сферы участия монопольного капитала в деятельности органов государственной власти отношения между ними становились все теснее, что не только приводило к росту влияния монопольного капитала в металлургической промышленности, но и порождало новые монопольные организации.

Кроме того, нельзя игнорировать трудовые конфликты, а также конфликты, вызванные концентрацией рабочих на крупных металлургических предприятиях. Металлургические монопольные капиталисты выжимали прибавочную стоимость, продлевая рабочее время, что влияло на уровень жизни рабочих. Г.И. Петровский в своем выступлении в Государственной думе четвертого созыва в 1913 г. отмечал, что на многих заводах России была широко распространена сверхурочная работа⁸⁵. Введение монопольных низких цен также вело к медленному росту заработной платы рабочих. Среднемесячная зарплата металлургов на Юге России в 1900 по 1905 г. увеличилась всего на 28,4 % Хотя прибыль металлургических монополистов стремительно росла в период с 1910 по 1913 г., заработная плата рабочих оставалась низкой, а реальные доходы после вычета различных штрафов были еще ниже⁸⁶. Рабочие

устраивали забастовки, требуя от предприятий улучшить условия жизни, но синдикаты использовали передачу заказов в качестве средства компенсации потерь, вызванных забастовкой, и игнорировали эти требования. Политика, проводимая монопольными капиталистами, обострила классовые противоречия между ними и наемными рабочими и подтолкнула русское революционное движение к новому витку борьбы.

Подводя итоги, можно сказать, что российский металлургический монопольный капитал в конце XIX – начале XX в. оказал двойное влияние на процесс индустриализации России. Государство играло важную роль в становлении и развитии металлургической отрасли. Сочетание государственной власти и металлургического монопольного капитала делало государство уязвимым, оно не могло осуществлять регулирование независимо, и в конечном итоге эффект регулирования был контрпродуктивным. Кроме того, вследствие противоречий между российским металлургическим монопольным капиталом и рабочими, вызванных централизацией и монополией, «отсутствие и уклонение государственной власти, представленной правительством, в трудовых конфликтах усилили недовольство как работодателей, так и работников реальной политикой»⁸⁷, что еще больше углубило социальные противоречия и способствовало в дальнейшем политическим изменениям в России.

Примечания

Промежуточный результат крупного тендерного проекта 2024 г. по специальному исследованию ключевых исторических вопросов в рамках Национального фонда социальных наук Китая и Китайской академии истории – Экономическая история Центральной Азии (номер утверждения проекта: 24VLS023) и Проекта Фонда социальных наук провинции Шэньси на 2024 г. (2024G005).

1. ЧЖАН ГУАНСЯН. Особенности промышленной революции в России в XIX в. – третье исследование пути индустриализации России. – *Journal of Social Science*. 1996. No. 2. Jilin University, p. 11. (на кит. яз.)
2. Компания является синдикатом по продаже металлоизделий с русской аббревиатурой «Продам» и полным русским названием «Общество для продажи изделий русских металлургических заводов».
3. ВЯТКИН М.П. Монополии в металлургической промышленности России: 1900–1917: Док-ты и м-лы. М. 1963, с. 122.
4. ЦУКЕРНИК А.Л. Синдикат «Продамет». М. 1959; ЕГО ЖЕ. К истории синдиката «Кровля». Б.м., 1955; СИДОРОВ А.Л. Исторические записки / Ин-т истории АН СССР. Т. 52. М. 1955, с. 112–141; Т. 70. М. 1961, с. 113–146; ПОГРЕБИНСКИЙ А.П. Синдикат «Продамет» в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). – *Вопросы истории*. 1958. № 10, с. 22–34; КИТАПИНА Т.М. Синдикат «Кровля» в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.): Очерки по истории экономики и классовых отношений в России конца XIX – начала XX вв. Б.м. 1964, с. 53–85.
5. ТАРНОВСКИЙ К.Н. Формирование государственно-монополистического капитализма в России (в годы Первой мировой войны, например, металлургической промышленности). М. 1958; ПОГРЕБИНСКИЙ А.П. Государственно-монополистический капитализм в России. М. 1959; ЛАВЕРЬЧЕВ В.Я. Военный государственно-монополистический капитализм в России. М. 1988.
6. ШПОЛЯНСКИЙ Д.И. Монополии угольно-металлургической промышленности Юга России в начале XX в. М. 1953.
7. ВЯТКИН М.П. Ук. соч.
8. ЦУКЕРНИК А.Л. Синдикат «Продамет»..., с. 37.
9. Полное собрание сочинений Ленина. Т. 3. М. 1984, с. 448–449.
10. СОЛОВЬЕВА А.М. Промышленная революция в России в XIX в. М. 1990, с. 222.

11. КАФЕНГАУЗ Л.Б. Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX в. – 30-е годы XX в.). М. 1994, с. 33.
12. СОЛОВЬЕВА А.М. Ук. соч., с. 227.
13. Там же, с. 229.
14. ВЯТКИН М.П. Ук. соч., с. 43.
15. ПОГРЕБИНСКИЙ А.П. Государственно-монополистический капитализм в России..., с. 34.
16. ВЯТКИН М.П. Ук. соч., с. 40–41.
17. БОВЫКИН В.И. К вопросу о роли иностранного капитала в России. – Вестник Московского университета. 1964. № 10, с. 78.
18. ЧЖАН ГУАНСЯН, ДИН ЮИНАНЬ. Капитал и власть в российском промышленном движении в конце XIX – начале XX в. – Ежемесячный историографический журнал. 2018. № 6, с. 68. (на кит. яз.)
19. ВЯТКИН М.П. Горнозаводский Урал 1900–1917 гг. Л. 1965, с. 282; ЕГО ЖЕ. Монополии в металлургической промышленности России..., с. 309.
20. ЕГО ЖЕ. Монополии в металлургической промышленности России..., с. 134.
21. Там же, с. 317, 184.
22. ГОЛИКОВ А.Г. Российские монополии в зеркале прессы (газеты как источник по истории монополизации промышленности) 1914–1917. М. 2018, с. 194. (на кит. яз.)
23. Там же, с. 118.
24. БОВЫКИН В.И. Формирование финансового капитала в России: конец XIX в. – 1908 г. М. 1984, с. 235.
25. ЦУКЕРНИК А.Л. Синдикат «Продамет»..., с. 19.
26. ШПОЛЯНСКИЙ Д.И. Ук. соч., с. 46.
27. ЦУКЕРНИК А.Л. Синдикат «Продамет»..., с. 14–15.
28. ВЯТКИН М.П. Монополии в металлургической промышленности России..., с. 21.
29. Там же, с. 122.
30. ЦУКЕРНИК А.Л. Синдикат «Продамет»..., с. 193–195.
31. Там же, с. 204–205.
32. Там же, с. 212.
33. ВЯТКИН М.П. Монополии в металлургической промышленности России..., с. 123.
34. Там же, с. 218.
35. Там же, с. 216.
36. ВЯТКИН М.П. Горнозаводский Урал 1900–1917 гг. ..., с. 209–210.
37. Там же, с. 209–212.
38. КИТАПИНА Т.М. Ук. соч., с. 56.
39. ВЯТКИН М.П. Горнозаводский Урал 1900–1917 гг. ..., с. 222.
40. ЕГО ЖЕ. Монополии в металлургической промышленности России..., с. 233.
41. Там же, с. 264.
42. ШПОЛЯНСКИЙ Д.И. Ук. соч., с. 74.
43. ЦУКЕРНИК А.Л. Синдикат «Продамет»..., с. 136–137.
44. ШПОЛЯНСКИЙ Д.И. Ук. соч., с. 74–75.
45. ЦУКЕРНИК А.Л. Синдикат «Продамет»..., с. 155–156.
46. Там же, с. 101.
47. Там же, с. 105–106.
48. СОЛОВЬЕВА А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. М. 1975, с. 134–136.
49. ЛИВШИН Я.И. Монополии в экономике России. М. 1961, с. 160–161.
50. Там же, с. 162.
51. ГОЛИКОВ А.Г. Ук. соч., с. 167.
52. ТАРНОВСКИЙ К.Н. Ук. соч., с. 63–64.
53. Там же, с. 66.
54. ЛАВЕРЫЧЕВ В.Я. Ук. соч., с. 149–150.
55. Там же, с. 151–152.
56. ПОГРЕБИНСКИЙ А.П. Государственно-монополистический капитализм в России..., с. 137–138.
57. Там же, с. 136.
58. Там же, с. 137–138.
59. ЛАВЕРЫЧЕВ В.Я. Ук. соч., с. 150.
60. ПОГРЕБИНСКИЙ А.П. Государственно-монополистический капитализм в России..., с. 181–182.
61. ЧЖАН ГУАНСЯН. Ук. соч., с. 14.
62. ЧЖАН ГУАНСЯН, БАЙ ШЭНЦЗЕ. О промышленной монополии в России в конце XIX – начале XX вв. – Jiangnan Forum. 2015. No. 5. (на кит. яз.)

63. СОРОКИН А.К. Некоторые аспекты монополизации металлургической промышленности России (1900–1913). — Экономическая история: Ежегодник. 2001, с. 280.
64. КАФЕНГАУЗ Л.Б. Ук. соч., с. 34.
65. КАРАВАЕВ И.В. Военная экономика России в первой половине XX столетия. М. 2006, с. 60.
66. ЧЖАН ГУАНСЯН. Иностраный капитал и индустриализация России. — Исторические исследования. 1995. № 6, с. 149. (на кит. яз.)
67. СОЛОВЬЕВА А.М. Железнодорожный транспорт России во второй половине XIX в. ..., с. 271–275.
68. Там же, с. 283.
69. ЧЖАН ГУАНСЯН, ДЭН ПЭЙЮН. Развитие угольной промышленности России в XIX в. — Ежемесячный исторический журнал. 2016. № 4, с. 123. (на кит. яз.)
70. ГЕФТЕР М.Я. Монополистический капитал в нефтяной промышленности России, 1883–1914: Док-ты и м-лы. М. 1961, с. 750–755.
71. ПОГРЕБИНСКИЙ А.П. Государственно-монополистический капитализм в России..., с. 66.
72. ВЯТКИН М.П. Монополии в металлургической промышленности России: 1900–1917..., с. 122.
73. ЛИВШИН Я.И. Монополии в экономике России. М. 1961, с. 314; ЦУКЕРНИК А.Л. Синдикат «Продамет»..., с. 236.
74. ЛИВШИН Я.И. Ук. соч., с. 314.
75. ЦУКЕРНИК А.Л. Синдикат «Продамет»..., с. 246.
76. Там же, с. 163.
77. Там же.
78. КАФЕНГАУЗ Л.Б. Ук. соч., с. 136.
79. КАРАВАЕВ И.В. Ук. соч., с. 80.
80. ЛИВШИН Я.И. Ук. соч., с. 331.
81. ЦУКЕРНИК А.Л. Синдикат «Продамет»..., с. 172–176.
82. КАФЕНГАУЗ Л.Б. Ук. соч., с. 627.
83. ЛИВШИН Я.И. Ук. соч., с. 191–192; ПОГРЕБИНСКИЙ А.П. Государственно-монополистический капитализм в России..., с. 66.
84. ПОГРЕБИНСКИЙ А.П. Государственно-монополистический капитализм в России..., с. 66.
85. ЦУКЕРНИК А.Л. Синдикат «Продамет»..., с. 252–253.
86. КАФЕНГАУЗ Л.Б. Ук. соч., с. 627.
87. ЧЖАН ГУАНСЯН, ДИН ЮИНАНЬ. Ук. соч., с. 75.